

Бурятские версии эпоса «Джангар»

Сэсэгма Дмитриевна Гымпилова¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д.б, ул. Сахъяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация) кандидат филологических наук, научный сотрудник 0000-0002-4251-3379. E-mail: gumps70[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Гымпилова С. Д., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию бурятских версий эпоса «Джангар». Поскольку до настоящего времени тексты бурятских версий «Джангара», их структурные особенности практически не изучены и представляют особый интерес в устной традиции бурят, то их исследование является актуальным. *Цель* исследования — определение и выявление сходства и различия бурятской и калмыцкой версий «Джангара». *Материалом исследования* послужили варианты бурятских эпических произведений о Джангаре, записанные Д. С. Дугаровым в 1964 г. в Джидинском районе и А. Н. Степановым в 1941 г. в Селенгинском районе Республики Бурятия. Для сравнения был также изучен вариант улигера «Богдо Жангар туухэ», записанный у бурят Монголии в 1927 г. *Результаты.* Выявлено, что джидинская и селенгинская версии имеют много общих черт со 2 песней калмыцкого эпоса «Джангар» — Женитьба богатыря Хонгора. Исследование показало, что они, кроме общих черт, имеют и различия, отличаются отдельным сюжетом, персонажами. Бурятские версии эпоса «Джангар» не только сохранили свою первоначальную основу, но также подверглись некоторому влиянию хоринской улигерной традиции (особенно селенгинская), что, несомненно, требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: эпический жанр, эпос «Джангар», бурятские версии, поэтика, эпические герои, общие черты, различие

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственного задания — проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона» (номер государственной регистрации: 121031000259-6).

Для цитирования: Гымпилова С. Д. Бурятские версии калмыцкого эпоса «Джангар» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 212–229. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-212-229

Buryat Versions of the Jangar

*Sesegma D. Gympilova*¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0002-4251-3379. E-mail: gymps70[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Gympilova S. D., 2023

Abstract. *Introduction.* The article deals with Buryat versions of the Epic of Jangar. Texts of the Buryat versions and their structural features have remained unstudied to date and are of particular interest within the Buryat oral tradition. *Goals.* The study aims to delineate and identify similarities and differences between the Buryat and Kalmyk versions of the Jangar. *Materials.* The paper focuses on variants of Buryat epic narratives about Jangar recorded by D. Dugarov in 1964 in Dzhidinsky District, and A.N. Stepanov in 1941 in Selenginsky District of Buryatia. The latter texts are compared to an uliger titled ‘Bogdo Zhangar Tuukhe’ and recorded from ethnic Buryats of Mongolia in 1927. *Results.* The work reveals that the Dzhida and Selenga versions have quite a number of common features with the second song of the Kalmyk Jangar — The Marriage of Baatar Khongor — while the former contain some certain distinguishing aspects, e.g., a differing plot element and a few characters. The Buryat versions of the Jangar have not only preserved their original basis but also been somewhat influenced by the Khori uliger tradition (especially the Selenga one), which undoubtedly requires further research.

Keywords: epic genre, epic of Jangar, Buryat versions, poetics, epic heroes, common features, differences

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000259-6 ‘Peoples of the Baikal Region: Exploring Ethnocultural Identity in Architectonics of Folklore and Literary Texts’.

For citation: Gympilova S. D. Buryat Versions of the Jangar. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 1: 212–229. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-212-229

Введение

Произведения устной народной поэзии, в особенности героический эпос, служат своего рода сводом знаний, благодаря которому каждое новое поколение получает представление о предшественниках, их жизненных, духовных ориентирах, взаимоотношениях с окружающим миром.

В духовной культуре калмыков героический эпос «Джангар» как монументальный памятник устной традиции занимает особое место. Он включает в себя отдельные эпические песни, воспевающие героические подвиги богатырей во главе с Джангаром в борьбе за независимость и свободу народа, за мир и счастье людей.

Извечная мечта об идеальном общественном устройстве, ставшая лейтмотивом «Джангара» — одного из шедевров мировой эпической поэзии, постоянно привлекала к себе внимание ученых, собирателей фольклора, издателей, переводчиков. Изучение «Джангара» в России имеет двухсотлетнюю традицию.

Калмыцкий эпос состоит из отдельных песен с самостоятельным сюжетом, объединенных между собой героической фигурой Джангара и местом действия – эпической страной Бумбой. Но в процессе длительной эволюции архитектура эпоса менялась, эпос циклизовался.

По своему объему эпос «Джангар» не отличается особо от эпосов других народов, но, заметим, превышает объем «Илиады» (15 693 стихотворные строки) и «Одиссеи» (12 110 стихотворных строк), вместе взятых.

Известно, что одним из первых научных известий о «Джангаре» является историко-этнографический очерк Б. Бергмана, включающий прозаический пересказ на немецком языке эпической песни о поражении свирепого Хара Киняса из эпоса «Джангар» [[Бергман 1804–1805](#)].

Вслед за К. Ф. Голстунским [Голстунский 1864], многие выдающиеся монголоеды, внесшие большой вклад в исследование эпоса, называли его «дивной поэмой» [Бобровников 1864; Позднеев 1889; Козин 1940; Котвич 1958; Владимирцов 1967; Михайлов 1971; Очиров 1910].

Издание монографии А. Ш. Кичикова [Кичиков 1992] стало значительным событием в сравнительно-типологическом исследовании калмыцкого эпоса «Джангар»: автором рассмотрены и проанализированы все версии эпоса, затронуты вопросы их поэтических и жанрово-стилистических особенностей, которые бытовали в устном творчестве калмыков, ойратов Синьцзян-Уйгурской области КНР и Северо-Западной Монголии, халха-монголов, бурят.

Художественные особенности эпоса «Джангар» рассматривались в работах А. В. Кудиярова [Кудияров 1983; Кудияров 2002]. На богатом фактическом материале методом аналитического исследования автору удалось проследить закономерность и системность стилевого воплощения художественной темы, идей, мысли в народном эпосе монголоязычных и тюркских народов Сибири.

Необходимо отметить, что эпос «Джангар» также является предметом изучения зарубежных ученых, которые в своих исследованиях обращались и к вопросам художественно-поэтического содержания эпического памятника «Джангар» [Лёринц 1969; Хайссиг 1985; Борманшинов 1981; Загдарсурэн 1978; Дамринжав 2002; Ринчиндорж 2004; Джамцо 2005; Монхоо 2014; Таяя 2016].

Известно, что эпические сказания о Джангаре бытуют у всех ойратов Синьцзяна. «Исследователь Т. Джамцо сообщает о записи шестидесяти шести глав-песен и сорока вариантов к ним, несколько позже Ж. Ринчиндорж упоминает о записи семидесяти полнотекстовых глав-песен и ста пятидесяти вариантов» [Селеева 2020: 37]. Песни «Джангара» бытуют и в других регионах. Несколько небольших сюжетов о Джангаре было записано А. В. Бурдуковым у сарт-калмыков в Киргизии [Бурдуков 1935]; от алтайского сказителя Н. К. Ялатова был зафиксирован «Джангар» («Янгар») [Ялатов 1997; Ялатов 2002; Ялатов 2004]; записаны две бурятские версии о «Джангаре» [Үнчэн Жагар богдо хаан 2002], а в Туве

порядка тридцати лет назад была записана сказка о Джангаре [Загдарсүрэн 1978]. Эпические песни «Джангара» получили распространение в Монголии и у калмыков, откочевавших из России в 1771 г. и ныне проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [Дүгэрсүрэн 2000; Джангар 2005; Джангар 2006; Джангар 2008; Жангар 2010].

Изучению эпоса «Джангар» также посвящены работы таких современных калмыцких и бурятских исследователей, как Н. Ц. Биткеев [Биткеев 1990], Э. Б. Овалов [Овалов 2008], Б. Х. Тодаева [Тодаева 1976], Н. Б. Пюрвеева [Пюрвеева 2003], Т. Г. Борджанова [Борджанова 2004], Э. П. Бакаева [Бакаева 2011], Е. Э. Хабунова [Хабунова 2006], Ц. Б. Селеева [Селееева 2013; Селееева 2020], Г. Д. Санжеев [Санжеев 1940], Д. С. Дугаров [Дугаров 1978], С. Ш. Чагдуров [Чагдуров 1980], Б. Д. Цыбенкова [Цыбенкова 2000] и др. Исследователи обращают особое внимание на художественные особенности калмыцкого эпоса, описывают храбрость и отвагу эпических богатырей, их безграничную преданность своей родине, стране Бумба, Джангар Богдо-хану и своему народу.

К сожалению, работ, касающихся сравнительного исследования «Гэсэра» и «Джангара», выявления их общих и отличительных черт, особенностей их поэтики, практически нет. Наибольший интерес в плане сравнительного изучения бурятского и калмыцкого эпосов представляет диссертационное исследование Б. Д. Цыбенковой «Общности и различия бурятского эпоса «Гэсэр» и калмыцкого эпоса «Джангар» [Цыбенкова 2000]. В своем исследовании автор предпринял попытку комплексного исследования двух эпосов с учетом исторических, культурных, религиозных, социальных взглядов создателей этих эпических памятников, отражения в них основных этапов становления в развитии бурятского и калмыцкого этносов.

Новизна исследования обусловлена тем, что в настоящий период работ, посвященных изучению, выявлению характерных особенностей бурятских версий калмыцкого эпоса «Джангар», практически нет.

В настоящее время пока выявлены две бурятские версии калмыцкого эпоса «Джангар», записанные в Южном Забайкалье — Джидинском и Селенгинском районах Республики Бурятия.

Бурятская версия калмыцкого эпоса «Джангар» — «Ренчин богдо Джангаргай хаан» (В-1)

Эта версия была записана Д. С. Дугаровым в 1964 г. от Х. Д. Мариевой, 52 г., уроженки с. Верхний Торей Джидинского района. Приведем перевод краткого ее содержания: *Жил-был Ренчин богдо Джангаргай хаан, и был у него единственный сын восьмилетний Найдан Хонгор баатар. Джангаргай хан владел многотысячным скотом разных видов и, в том числе, десятитысячным табуном лошадей, за которыми присматривал лично сам, выезжая проводить их через каждые сорок девять дней. Однажды во время очередной проверки хан обнаружил, что лучшая в его табуне золотисто-саврасая кобыла родила голубого, с пятном на лбу жеребенка (Хухэ халзан). Хан решил, что это родился богатырский конь для его сына Хонгора. Следовательно, пришло время женить его. На вопрос хана: «Кто твоя, суженая?» — юный Хонгор, смущаясь, отвечает: «Слышал, у Наран Зулахана есть одна недурная девушка».*

По повелению Джангара Хонгор на своем голубом с пятном на лбу коне отправляется к своей суженой. Приехав в ставку Наран Зула хана, Хонгор узнает, что его суженую выдают за сына богача Баян Хуурайн Эрхэ Хара нюдэн. Через четыре дня после отъезда свадебного поезда Хонгор едет в ставку своего соперника, предварительно видоизменив себя и коня. Но противник догадывается, что перед ним не нищий пастух, а богатырь и вызывает Хонгора на единоборство. В богатырском поединке — в стрельбе из лука — Хонгор побеждает своего соперника и едет назад к его дворцу.

В пути он встречает множество подданных ханского сына, которые упрекают Хонгора в убийстве их хана. Хонгор уговаривает, успокаивает их и едет дальше. Навстречу идет и плачет молодая вдова хана. Хонгор говорит ей: «Ты моя суженая. Нам

с тобой ничего (чужого) не надо. Поедем вдвоем домой». Все движимое и недвижимое имущество хана Хонгор раздает его подданным, и, посадив свою суженую на своего коня Хухэ халзана, возвращаются домой. Приезжают и видят печальную картину. Златосеребряный дворец Джангара весь заржавел, из дымового отверстия его торчит ветка дерева. Конь его, привязанный к коновязи, выкапывает копытами железную коробку с письмом родителей. Из письма выясняется, что родителей разорил и увел в рабство девяностоголовый Большой Мангадхай в далекую западную страну.

Оставив молодую жену хозяйкой во дворце, Хонгор уезжает в страну Мангадхая спасти своих родителей. В пути он встречает старика на белом коне, от него узнает, что его единственную дочь увел тот Мангадхай, у которого она теперь живет в качестве наложницы. Старик на прощание дает Хонгору свою волшебную курительную трубку. Хонгор приезжает в ставку Мангадхая, снова видоизменив себя и коня. Здесь он встречается со своими родителями, которые настолько состарились, что не узнают сына.

Показав трубку отца, Хонгор договаривается с дочерью старика, чтобы та тайно выведала у Мангадхая, сколько у него душ и где они спрятаны. А сам нанимается в работники к Мангадхаю. Ночью, притворившись спящим в углу, подслушивает разговор Мангадхая с его наложницей и узнает, где спрятаны души Мангадхая. После этого он встает и уничтожает все восемь душ своего врага. Утром волшебной трубкой старика ударом в лоб убивает Мангадхая. После этого Хонгор забирает отца с матерью, дочь старика и отправляется назад. Доехав до юрты старика, возвращает ему его волшебную трубку и дочь. Также ему оставляет все богатство Мангадхая.

Едут дальше. Через некоторое время Хонгор, велев родителям следовать за ним, сам вперед уезжает. Подъезжая к своим кочевьям, встречает мальчика, пасущего телят. Поговорив с ним, Хонгор узнает, что это его сын и ему девять лет. Едет дальше и видит еще одного мальчика, пасущего ягнят. Он оказывается

тоже его сыном, и ему тоже девять лет. Тут он видит свой дворец. На этот раз золотосеребряный дворец Джангара и золотая коновязь излучали ослепительный блеск. А его жена ждала Хонгора дома [Дугаров 1978: 82–83].

Бурятская версия калмыцкого эпоса «Джангар» — «Үнчэн Жагар богдо хаан» (В-2)

Данная версия была записана А. Н. Степановым в 1941 г. в Селенгинском аймаке Бурятской АССР от Гармажапа Балданова. Больше никаких данных ни об исполнителе, ни о самом улигере не дается. Сама рукопись представляет собой 30 страниц машинописи. Стихотворный текст написан русским (кириллица) шрифтом на обычной стандартной писчей бумаге. Объем данной версии — 832 стихотворные строки. Данная версия опубликована на бурятском языке (селенгинский диалект) в сборнике «Сэлэнгын буряадуудай ульгэрнууд» (2002). Приведем перевод краткого ее содержания: *Жил-был Унчен Жагар богдо хаан. Был у него восьмилетний Найдан Хонгор тайжа. Жену Жагар богдо звали Шэлтэй Мэргэн хатун. Однажды, решив женить своего сына Найдан Хонгора, Жагар богдо навещает своего соседа, живущего у западной горы Туужээл Хара баатора. Тот рекомендует ему в невестки дочь Убгэн Буурал хана. Затем он с этим же вопросом обращается к другому своему соседу, к Хабшаалангын Хара батору, который живет в верховьях восточной реки. Хабшаалангын Хара батор рекомендует сватать для Хонгора дочь Гуулин хана, который живет в далекой восточной стране. Но Жагар богдо решает поехать к Убгэн Буурал хану.*

В это время лучшая в табуне беломордая темно-бурая кобыла ожеребилась. Оседлав этого богатырского жеребенка, Жагар богдо уезжает в страну Убгэн буурал хана. Убгэн Буурал хан, узнав о цели приезда гостя, просит отправить его будущего зятя через двадцать один день. Вернувшись домой, Жагар богдо в условленный срок отправляет сына к его будущему тестю. Но, приехав на место, Найдан Хонгор узнает, что его невесту выдали за сына Мангадхая. Рассерженный этим, он отсекает своей саблей

голову хана и отправляется вслед за невестой в страну Мангадхая. Здесь в богатырском поединке он убивает соперника Мангадхая, за что вдова последнего проклинает Найдан Хонгора, чтобы он вместе с конем своим погибли в пути. Тогда Найдан Хонгор убивает и ее.

Из рассеченной Найдан Хонгором утробы женщины выходит мальчик — мангадхай с чугунным луком и стрелой в руках, и предлагает Найдан Хонгору побороться. Три года и три месяца борются они. Наконец Найдан Хонгор побеждает и его. Затем, продолжая свой путь в северо-восточном направлении, Найдан Хонгор попадает в знойную, песчаную и безводную пустыню. Далее ему путь преграждает кипящее море, а затем и высокие, достигающие неба горы. Преодолев с трудом все эти препятствия, Найдан Хонгор едет дальше, но вскоре умирает вместе с конем от жажды и голода.

Об этом узнают его две сестры, они приезжают на место гибели Найдан Хонгора и оживляют его вместе с конем. Найдан Хонгор едет дальше, направляясь в страну Гуулин хаана. Недалеко от дворца Гуулин хаана он, видоизменяет себя и коня. Превратившись в грязного и оборванного нищего мальчика, останавливается он на квартире у бездетных стариков, слуг хана, которые усыновляют Хонгора. В это время в ханском дворце идут приготовления к свадьбе. Гуулин хаан выдает свою дочь замуж. На завтра с утра назначены состязания женихов. Восемилетний Найдан Хонгор тайжи в образе нищего мальчика принимает участие в этих состязаниях и выходит победителем во всех трех видах состязания. Гуулин хаан догадался, что этот грязный нищий мальчик на самом деле могучий богатырь. По его просьбе восьмилетний Найдан Хонгор, приобретя свой истинный вид, женится на ханской дочери и вместе со своими приемными родителями, бывшими слугами хана, с молодой женой возвращаются домой.

Приехав домой, видят: стойбище Джангара заросло бурьяном. Из письма, извлеченного конем из-под коновязи, Найдан Хонгор узнает, что его родителей разорил и увел в рабство Долодой хан, живущий в далекой северо-восточной стране.

Хонгор отправляется за своими родителями. В пути к Долодой хану он встречается с одним стариком, который оказывается бывшим подданным его отца, Джангара. Он сообщает Найдан Хонгору, что Долодой хан увел его дочь и превратил ее в гигантского червя. Старик дает Найдан Хонгору перстень дочери. При помощи этого перстня он устанавливает контакт с дочерью старика. А родителей своих он находит в сенном балагане, но они не узнают сына. Наконец, узнав, что перед ними их сын, Джангар предлагает Найдан Хонгору наняться к Долодой хану в качестве пастуха и тайком уничтожить его четыре души, которые спрятались в орле, березе, косуле и изюбре. За четыре дня Найдан Хонгор уничтожает все четыре души врага. После этого он убивает и самого хана и вместе с родителями благополучно возвращается на родину [Дугаров 1978: 83–85].

Как видим, эти версии очень близки друг к другу и, несомненно, являются вариантами одного и того же улигера о Джангаре. Здесь прежде всего необходимо выяснить, являются ли на самом деле рассматриваемые произведения бурятского фольклора самостоятельными и оригинальными версиями калмыцкого эпоса «Джангар»? Что же у них общего?

Калмыцкий эпос «Джангар» и бурятские версии. Общие черты

Исследование бурятских версий калмыцкого эпоса «Джангар» показало, что они имеют схожие черты со второй песней из большого цикла «Джангар» в записи от сказителя Ээлян Овла — «Женитьба богатыря Хонгора» [Джангар 1990: 206–240]. Например, в бурятских улигерах о Джангаре имена главных эпических героев — Джангар и Хонгор имеют более сложную формулировку. В селенгинской версии «Джангара» это — Родившийся в городе Узэм-Дари, сирота Жагар богдо хан Үзэмчин Үзэм — *Дари хотоноос уурсэжэ гарсан Үнчен Жагар Богдо хаан*, в версии, записанной у монгольских бурят — сын Эзэн Бухайр Богдо Жангар. На схожесть с эпосом «Джангар» указывают его эпитеты — *унчен* ‘сирота’, *богдо* ‘святейший’, титул *хаан* ‘хан’.

Имя же второго по значимости и популярности калмыцкого эпического богатыря Улаан Хонгора представлено в бурятских версиях как *Найман настай Найдан Хонгор баатар*, *Найдан Хонгор тайжа*. Кроме этого, также сближает бурятские версии с калмыцким эпосом и некоторые второстепенные образы. Например, образам Замбал-хана и его дочери Герел из калмыцкого эпоса «Джангар» соответствуют образы Наран Зула хана, его дочери (джидинская версия), Убгэн Буурал хана и его дочери (селенгинская версия). Также образу Хан Догшин Цаган Зуле и его дочери Герензал из эпоса «Джангар» близки образы Гуулин хана и его дочери. Трех лебедям, которые оживили умирающего Хонгора и его коня, соответствуют две сестры Хонгора, которые пришли ему на помощь (селенгинская версия).

Отметим, что отдельные элементы калмыцкого эпоса и бурятских версий (например, образы мангадхаев, мотив оборотничества, крылатые и говорящие кони) указывают на некое их общее архаичное происхождение. В свою очередь такой архаический элемент, как мифический образ «ломоклювой» старухи — *сарил уруутай эмгэн* имеет больше локальный бурятский характер. Как известно, образ «ломоклювой» старухи является пережитком древнейших представлений бурят. Позже, с развитием родового строя и религиозных представлений, связанных с патрилинейным родством, этот синкретичный образ старухи-злодейки появляется в бурятском эпосе в качестве отрицательного персонажа. Старуха как отрицательный персонаж встречается в селенгинской версии «Үнчэн Жагар богдо хаан»: она вредит главному герою — предательски усыпляет Хонгора перед самыми состязаниями. Известно, что мифические персонажи ведут борьбу с героями не богатырскими средствами, а при помощи черной магии, обмана, проклятия и т. д. Поэтому богатырь борется с ними их же средствами (зола, песок с галькой).

Калмыцкий эпос «Джангар» и бурятские версии. Отличия

Однако, несмотря на общие черты бурятской и калмыцкой версий «Джангара», имеются и отличительные особенности. В бу-

рятских версиях Хонгор является сыном Жангар богдо хана, в отличие от калмыцкого эпоса «Джангар», в котором Улан Хонгор является одним из главных баторов эпического героя.

Заметим, что вторая песнь из большого цикла калмыцкого эпоса «Джангар» заканчивается женитьбой богатыря Улан Хонгора, в бурятских же версиях после женитьбы Хонгора начинается вторая сюжетная линия, где он отправляется в страну Мангадхая и вызволяет своих престарелых родителей (Джангара и его жену) из рабства (селенгинская версия). Этот сюжет хотя и типичный для бурятской улигерной традиции, но, вероятнее, является более поздним добавлением в сюжетную канву калмыцкого эпоса «Джангар».

Если в калмыцком эпосе о Джангаре есть счастливая, обетованная страна Бумба, то в бурятских версиях, в частности в селенгинской версии, имеется лишь упоминание этой страны в качестве кочевий Джангара: *Бумба далай нутаг* 'Имеющий страну Бумба море' [Үнчэн Жагар богдо хаан 2002: 60].

Кроме этого, в калмыцком эпосе «Джангар» говорится, что поводом для женитьбы богатыря Хонгора послужило его совершеннолетие, то в бурятских версиях (селенгинской) — явилось рождение богатырского коня Хонгора в табуне Джангаргай хана, что является типичным мотивом завязки хоринской улигерной традиции.

Возможно, что эти отличительные признаки бурятских версий и самой Джангариады свидетельствует о том, что бурятские версии представляют собой более архаичные образцы эпоса о Джангаре [Кичиков 1992: 226].

Для сравнения приведем еще одну версию о Джангаре «Богдо Жангарай туухэ» (1992), записанную у Дугара Манзана, проживавшего в бурятском аймаке Монголии. В данной версии описание эпического времени больше схоже с описанием эпического времени хоринских улигеров. Здесь также упоминаются имена персонажей буддийского пантеона — Шакьямуни, Будда:

*Шэхэр далай нутагтай,
Шэгэмууниин шажантай.*

‘Имеющий родину Шэхэр море,
Веру Шакьямуни,

*Буйр далай нютагтай,
Бурхан Буддын шажантай.*

Имеющий родину Буйр море,
Веру Будды¹.

[Богдо Жангарай туухэ 1992]

В селенгинской версии упоминаний Будды нет.

Отметим, что имена баторов Жангара совсем другие — это Лайдан Хонгор, имеющий 100 000 поданных, Эрхии Мэргэн — хороший стрелок, поражающий цель с расстояния в 90 суток, имеющий 70 000 поданных, Ганхумай Мэргэн — исполин, телом в 30 сажений, имеющий бесчисленное множество поданных. В этой версии у Жангара есть 3 сестры дакини, в джидинской версии Найдан Хонгор тайжа имеет 2 сестры, а в селенгинской версии «Джангара» они вообще отсутствуют.

Заключение

Сравнительное исследование калмыцкого эпоса «Джангар» и его бурятских версий показало, что «калмыцкий эпос о Джангар-хане в процессе своего длительного эволюционного развития постоянно обогащался все новыми и новыми идеями, сюжетами, мотивами, образами и т. д., и, пройдя процесс циклизации, превратился в грандиозную народную эпопею...» [Дугаров 1978: 89]. Что касается бурятских версий (селенгинской и джидинской), то они, можно сказать, «законсервировались» в своем изначальном виде, поскольку локальное бытование их зафиксировалось сначала в северо-западной части Монголии, а с конца XVII в. — в Южном Забайкалье.

Можно отметить, что рассмотренные бурятские версии о Джангаре указывают на определенное генетическое родство с калмыцким эпосом.

Героический эпос монгольских народов представляет собой неиссякаемый источник для исследователей духовной культуры народов, заключающий в себе обширные пласты истории, религии, мифических верований, житейской мудрости, быта древних

---

¹ Перевод автора статьи.

людей. Исследование бурятских версий калмыцкого эпоса «Джангар» позволило выявить, что героическое повествование о Джангаре в результате длительного бытования в Забайкалье наполнилось элементами бурятской эпической традиции (хоринской), о чем свидетельствуют многочисленные параллели.

Мы согласны с мнением Д. С. Дугарова о том, что, несмотря на архаичность бурятских версий калмыцкого эпоса «Джангар», «они целиком восходят к ойратской основе, так как носителями их являются сартулы, которые перекочевали в Забайкалье во второй половине XVII в. из Северо-Западной Монголии» [Дугаров 1978: 97]. Бурятские версии эпоса «Джангар» в условиях определенной обсервации от остального ойратского мира на протяжении долгого времени не только сохранили свою первозданную основу, но и подверглись некоторому влиянию хоринской улигерной традиции (особенно селенгинская), что, несомненно, требует дальнейших исследований.

Источники

- Үнчэн Жагар богдо хаан 2002 — Үнчэн Жагар богдо хаан // Сэлэнгын буряад уудайульгэрнууд / сост. М. Н. Намжилова. Улаан-Үдэ: Изд-во Русско-азиатский колледж Бурятии, 2002. 78 с.
- Богдо Жангарай туухэ 1992 — Богдо Жангарай туухэ // Монголдохи буряадуудай ульгэрнууд [Улигеры бурят Монголии. Тексты]. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1992. 94 с.

Литература

- Бакаева 2011 — Бакаева Э. П. Калмыцкий эпос «Джангар» и календарная обрядность // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 47–52.
- Бергман 1804–1805 — Бергман Б. Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах. Рига, 1804. Т. II. С. 205–221, Т. IV. 1805. С. 182–214.
- Биткеев 1990 — Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 154 с.

- Бобровников 1864 — *Бобровников А. А.* Джангар // Вестник Императорского Русского Географического общества. Ч. XII. Кн. 5. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1854. С. 99–124.
- Борджанова 2004 — *Борджанова Т. Г.* О сюжетных функциях некоторых жанров обрядовой поэзии в эпосе «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества. Элиста: Джангар, 2004. С. 310–312.
- Борманшинов 1981 — *Bormanshinov A.* The present State of Research in Jangyar Epic Studies / A. Bormanshinov // Fragen der mongolischen Heldendichtung: Teil I: Vorträge des 2; Epensymposiums des Sonderforschungsbereichs 12, Bonn 1979 / Herausgegeben von Walter Heissig. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981. S. 273–339.
- Бурдуков 1935 — *Бурдуков А. В.* Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // Советская этнография. 1935. № 6. С. 47–79.
- Владимирцов 1967 — *Владимирцов Б. Я.* О «Джангаре»: ойратско-калмыцкий героический эпос / под ред. А. Ш. Кичикова, Г. И. Михайлова. Элиста: Калмгосиздат, 1967. 99 с.
- Голстунский 1864 — *Голстунский К. Ф.* Убаши хунтайджин тууджг. Народная калмыцкая поэма «Джангар» и Сиддиту Кюриин. Изд-е на калм. языке. СПб.: Лит. Иконникова, 1864. С. 8–74.
- Дамринжав 2002 — Хальмг Джангар / сост. Б. Дамринжав. Пекин: изд-во, 2002. 1337 х. (на ойр. письм.)
- Джамцо 2005 — *Джамцо Т.* Происхождение эпоса «Джангар» // Жаңһрин һурвн келнэ кевлл. Урумчи: Синьцзянский ун-т, 2005–2010. 732 с.
- Джангар 1990 — Джангар. Калмыцкий героический эпос / сост.: Н. Ц. Биткеев, Э. Б. Овалов. М.: ИМЛИ, 1990. 473 с.
- Джангар 2005 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с.
- Джангар 2006 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 831 с.
- Джангар 2008 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: АПП «Джангар», 2008. 460 с.
- Жангар 2010 — Жангар. Жамца эркелен нээрүлва. Урумчи: Шинжийангин икэ сурһулин кэвлэлин хора, 2010. 993 х.
- Дугаров 1978 — *Дугаров Д. С.* Бурятские версии «Джангара» // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: КНИИЯЛИ, 1978. С. 81–98.
- Дүгэрсүрэн 2000 — *Дүгэрсүрэн Т.* Жангар. Улаанбаатар: Полиграф, 2000. 704 х.

- Загдарсүрэн 1978 — *Загдарсүрэн У.* Аман зохиол судлал. XI боть. Аянган Алдарт Аялган Хонгор. Удиртгал ба тайлбар ээлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн = Серия фольклористика. XI том. Прославленный во вселенной Хонгор. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1978. С. 200–204.
- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.
- Козин 1940 — *Козин С. А.* Джангариада: героическая поэма калмыков: введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. Л.: АН СССР, 1940. 250 с.
- Котвич 1958 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М.: АН СССР, 1958. С. 96–199.
- Кудияров 1983 — *Кудияров А. В.* Художественный стиль калмыцкого эпоса «Джангар» и вопросы его исторической интерпретации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 24 с.
- Кудияров 2002 — *Кудияров А. В.* Поэтико-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 329 с.
- Лёринц 1969 — *Lörincz, L.* Der Märchentyp 301 als tibetischen Element im Heldenlied des Dschangar / L. Lörincz // Acta Orient. Hungary. Budapest: 1969. Т. XXII, fasc. 3. S. 335–352.
- Михайлов 1971 — *Михайлов Г. И.* Проблемы фольклора монгольских народов. Элиста, 1971. 234 с.
- Мөнхөө 2014 — *Мөнхөө Б.* «Жангар» туулийн түүхэн сурвалж // Хэл бичгийн ухааны докторын зэрэг горилсон зохиол. Улаанбаатар: Соёмбо принт, 2014. 23 х.
- Очиров 1910 — *Очиров Н.* Отчёт о поездке Н. Очирова к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Известия Русского Комитета Средней и Восточной Азии. № 10. Март 1910 г. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. С. 61–75.
- Овалов 2008 — *Овалов Э. Б.* Сюжетно-стилистические традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: НПП «Джангар», 2008. 303 с.
- Позднеев 1889 — *Позднеев А. М.* Калмыцкие сказки // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 4. Вып. 3–4. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1889. С. 307–364.

- Пюрвеева 2003 — *Пюрвеева Н. Б.* Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
- Ринчиндорж 2004 — *Ринчиндорж Ж.* О времени возникновения «Джангара» / Ж. Ринчиндорж // «Джангар» и проблемы эпического творчества: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 32–48.
- Санжеев 1940 — *Санжеев Г. Д.* Джангар // Литературный критик. 1940. № 4. С. 82–101.
- Селеева 2013 — *Селеева Ц. Б.* Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар». Элиста: КИГИ РАН, 2013. 275 с.
- Селеева 2020 — *Селеева Ц. Б.* Синьцзян-ойратская версия эпоса «Джангар»: корпус текстов и сюжетный состав // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3. № 4. С. 35–53.
- Таяя 2016 — *Таяя Д.* Изучение проблем передачи устной традиции эпоса «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 19–26.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2006 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. В 3 тт. Т. 2 / пер. на соврем. калм. язык Б. Х. Тодаевой. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 831 с. (На калм. яз.).
- Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: Поэтические константы богатырского жизненного цикла (Сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Хайсиг 1985 — *Heissig W.* Zur Diffusion der Zangyar-Gesanges «Xan-Siir» // Zentralasiatische Studien. Wiesbaden, 1985. Bd. 18. S. 35–56.
- Цыбенова 2000 — *Цыбенова Б. Д.* Общности и различия бурятского эпоса «Гэсэр» и калмыцкого эпоса «Джангар»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000. 22 с.
- Чагдуров 1980 — *Чагдуров С. Ш.* Культ слова в эпосе монгольских народов // Джангар и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М.: Наука, 1980. С. 302–308.
- Ялатов 1997, 2002, 2004 — *Ялатов Н. К.* Янар / Янгар: Алтайский героический эпос. В 3 тт. Сказитель Н. К. Ялатов. Вступ. ст. и коммент.

И. Б. Шинжина. Горно-Алтайск: Ак-чечек, 1997. 319 с.; Т. 2. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2002. 320 с.; Т. 3. Горно-Алтайск: Ак-чечек, 2004. 351 с.